

Родительское собрание

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Родительское собрание РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

Я находился в нерешительности: идти на родительское собрание или не идти? Сказать мне было нечего, а если и было что, все равно не раскрыл бы рта, потому что не умею говорить публично. В общем, когда я поборол свои сомнения и явился в школу, собрание уже началось. Родители и учителя вели в зале оживленный разговор.

Я приоткрыл дверь и бочком проскользнул в зал.

Дама с проседью поднялась со своего места и, повернув ко мне голову, прокричала, сжимая кулак:

– Опаздываете, господа, опаздываете!.. Я покраснел до ушей и невнятно промямлил:

– Все из-за транспорта... Такси не найдешь... Автобуса нет...

– Это дирекцию не интересует...

Любопытно, о какой дирекции она говорит!.. Трамвая, автобуса?

– Самая большая претензия дирекции к родителям, – заявила дама, – это опоздания школьников. Уроки начинаются в девять...

Одна из родительниц подала реплику с места:

– Нужно запретить девочкам носить нейлоновые чулки. Не только девочкам, но и женщинам нужно запретить надевать нейлоновые чулки...

– Я присоединяюсь к мнению уважаемой госпожи, – неожиданно для себя выпалил я и глянул на ноги женщины, которая требовала запрещения нейлона. Более безобразных ног, чем у этой женщины, мне никогда не доводилось видеть: мало того, что они были кривыми, как коромысла, у щиколотки толще, чем в колене, набухшие вены проступали даже через толстые чулки.

– Все наши школьницы должны носить черные, толстые чулки, – подхватил я, не отрывая взгляда от ее ног.

Не знаю, почему я вдруг встрял в разговор о чулках. Идя в школу, я не имел намерения что-либо говорить.

С места вскочил господин, наверное, родитель.

– У нас есть более важные вещи, о которых следует поговорить!
– закричал он. – Чулки – мелочь! Прежде всего мы должны решить вопрос о преподавании иностранных языков. На мой взгляд, все предметы должны вестись на немецком языке. Я долгое время жил в Германии. Там дети все дисциплины изучают на немецком языке. Все еще чувствуя вину за опоздание и желая как-то искупить ее, я опять вмешался в разговор:

– Я не был в Германии, но того же мнения: занятия надо вести на немецком языке. Почему, спросите вы? Потому, что весь прогресс в мире, развитие техники – все благодаря немцам. Если бы немецкие дети не изучали все предметы на немецком языке...

– Господа, – сказал мужчина в очках, – это вне рамок нашего собрания. На каком языке вести преподавание – дело министерства. В нашей школе, как вы знаете, немецкий язык преподается. Мы здесь собрались для того, чтобы обсудить взаимоотношения школы и родителей.

– Сколько часов немецкого языка в неделю? – спросил человек, говоривший о немецком языке.

– В каждом классе по-разному, – ответил мужчина в очках. – В первом классе – шесть, в седьмом – восемь...

– Мало! – выкрикнул человек, говоривший о немецком языке.

– Мало! – выкрикнул я.

Пожилой человек из зала сказал:

– Прежде всего в школе надо запретить играть в футбол. Башмаков не напасешься! Каждый месяц покупай новые...

– Наши девочки в футбол не играют, – ответила дама с проседью.

– А мальчики-то играют! – настаивал пожилой человек.

– Мальчики нас не касаются: здесь женская школа...

– Женская школа? Значит, здесь учится моя младшая внучка. А я думал... Как бы там ни было, девочки или мальчики – футбол надо запретить. Наши дети с каждым днем все больше забывают наши древние традиции.

– Главное зло в том, что дети пропускают занятия, – сказала учительница. – Родители на это должны обратить особое внимание...

Мужчина, сидевший рядом со мной, тихо спросил:

– Когда начнется школьный вечер?

– Не знаю, – ответил я. – Спросите у директора.

– А кто директор?

– Не знаю... Вот эти трое все вроде похожи на директора... Кто-то из них...

Человек обратился к самому внушительному из троих:

– Господин директор, когда начнется школьный вечер?

– Где господин директор? – переспросил тот и повернулся осматриваясь вокруг.

– Господин директор болен, он на собрание не пришел, – пояснила дама в очках.

Сосед мой обратился к ней:

– Когда школьный вечер?

– Какой вечер? – удивилась дама. Пристыженный, он сел на свое место.

– Вот бессовестная... Как только приду домой, задам ей. Разве такая дочь не заслужила хорошей трепки? – обратился он ко мне, ища поддержки.

– Я не знаю, в чем дело, ничего не могу сказать, – ответил я.

– Дочка сказала, что в школе сегодня вечер, и упросила меня пойти. Сказала, что будет выступать. Жена беременная, пойти не смогла, я и притащился посмотреть, как дочь танцует.

Мамаша, которая требовала, чтобы школьницы носили черные толстые чулки, между тем не теряла времени даром, вела направо и налево агитацию за толстые чулки, множа ряды своих единомышленников.

А отец, требовавший, чтобы все предметы преподавались на немецком языке, рассказывал соседям о своей жизни в Германии.

– Простите, – обратился ко мне молодой человек слева, – я никак не могу понять, о чем здесь идет речь.

Я вкратце рассказал ему о борющихся на этом собрании мнениях:

– Этот старик требует, чтобы детям запретили играть в футбол и воспитывали в духе наших традиций. А учительница жалуется, что школьники часто опаздывают и пропускают уроки. А та женщина...

– Как бы мне уйти отсюда... – сказал он. – Я здесь по ошибке. Шел на профсоюзное собрание... товарищи мне плохо объяснили. Вот бы влип, если бы попросил слова.

Дама с проседью поднялась и потребовала тишины:

– Господа, у нас учатся дети из бедных семей; около половины из шестисот семидесяти девочек нашей школы не в состоянии купить учебники. Мы хотим хотя бы ста учащимся обеспечить обеды в школе. Мы рассчитываем на вашу помощь...

Тут вскочила женщина и быстро-быстро заговорила:

– Каждый божий день помощь! Наша дочь ежедневно просит деньги на что-то. «Если вы не дадите, я не пойду в школу. Мне стыдно перед моими подружками», – твердит она. Могу я спросить, куда идут эти деньги? Ведь нельзя же каждый день помогать!.. Давайте установим сумму, которую надо вносить в месяц, и все будут знать, сколько кому следует платить.

– Очень правильно... Совершенно справедливо! – поддакнул я.

Дама с проседью вся покраснела и спросила у женщины, которая требовала отчета о деньгах, собранных для помощи нуждающимся, как имя ее ребенка.

– Гюльтен Яшоба.

– Хм, – произнесла дама с проседью, – 3-й «Б». Гюльтен Яшоба... Так... Ваша дочь после каникул посещала школу одну неделю. Потом перестала ходить. Мы об этом сообщили вам письмом.

– Значит, выходит, я вру? Дочь каждый раз берет у меня деньги для оказания кому-то помощи. – А затем, обращаясь к соседке: – И домой не приходит! Где она ходит? Мы с ее отцом разошлись. Она живет у своего отца...

На собрании присутствовало человек тридцать, и каждый что-то говорил вслух и норовил, отстаивая свое мнение, перекричать соседа.

Дама с проседью:

– Господа, ничего нельзя разобрать, такой стоит гам! Пожалуйста, кто хочет говорить – по очереди, не все сразу!

Поднялся лес рук, все просили слова. Первым право высказаться получил пожилой человек.

– Уважаемые учительницы, уважаемые учителя, – начал он и приступил к изложению своей идеи о вреде футбола, о его плохом влиянии на нравы и нравственность школьников. – Впервые футбол начали играть язиды [1] – головою мученика Хюсейна после убийства его, эта игра ведет начало с тех времен, поэтому играть в мяч – великий грех.

Выступление его так затянулось, что родители через некоторое время все вместе закричали:

– Кончайте, мы тоже хотим говорить!

Поднялся почтенный господин, настала его очередь говорить. Он, как человек состоятельный, предложил давать детям в школу завтрак на двоих.

– Так мы поддержим детей из бедных семей, у которых нет еды, – сказал он. Затем, упомянув о дороговизне, посетовал на то, что теперь негде достать хорошего мяса, нередко приходится испытывать затруднения с углем.

[1] Язиды – последователи одной из шиитских сект в исламе.

Мы никак не могли заставить его замолчать. Его прямо-таки насильно посадили на место, и все же он не замолчал.

Поняв, что очередь до меня не дойдет, я, не дожидаясь, когда народ успокоится, вскочил с места.

– Уважаемые дамы и господа! – начал я.

Не зная с чего начать, я, дабы привлечь к себе внимание, решил привести один анекдот из жизни Ходжи Насреддина. Но, к несчастью, конец его вылетел у меня из головы, я перевел дыхание и заключил:

– Ну, а конец этой истории вы сами знаете... Останавливаться было нельзя. Слово могли передать другому, и я, не заботясь о логичности перехода, продолжал:

– Если наши дети остаются на второй год, то в этом виноваты родители.

Дело в том, что я давно не в ладах с дирекцией, учителя знали это, и я боялся, что они оставят дочку на второй год.

– Родители не занимаются своими детьми. Есть отцы, которые не знают даже, в какой класс ходит их ребенок.

Я разошелся, остановить меня было невозможно. Учителя аплодировали мне.

Наконец дама с проседью сказала:

– Уже поздно, придется перенести ваше выступление на следующее собрание.

– Но я еще ничего не успел сказать...

Когда я уходил из школы, учителя, прощаясь, благодарили меня.

Дома жена набросилась на меня:

– Где ты пропадаешь?

Я посмотрел на часы: стрелки показывали десять.

– Я был в школе на родительском собрании. Выступал, учителям очень понравилось мое выступление. Знаешь, родители совсем не интересуются своими детьми. Вот и сидят их чада в каждом классе по два года, потом всю вину эти нерадивые отцы сваливают на учителей.

– Отец, – влетает в комнату дочь, – учителя опять спрашивали меня, почему твой отец не был в школе. Почему ты не пошел на собрание?

– И врешь еще при ребенке, – сверкнула глазами жена. – Где-то шляешься до полуночи... Родительское собрание...

– Я был, дочь моя, даже выступал.

– И я была, папа...

– Да я был на собрании в твоей гимназии...

– Что ты отец! Я учусь не в гимназии, а в последнем классе лица Баязид.

– Что? – удивилась мать. – Я отдавала тебя в Хорхонскую гимназию.

– Оттуда меня давно уже выгнали, мама...

– Ах ты негодница! – набросился я. – А отца с матерью почему не ставишь в известность, где ты учишься, как учишься?! Ничего себе детки пошли!..

Азиз НЕСИН. Satiriki hekaýalar